

v Микрорайон Университетский.

Архитекторы: Владимир Павлов, Николай Беляков, Николай Жуковский, Нина Бух, 1985–1997 гг.

Иркутская архитектурная школа, сложившаяся во второй половине XX века вокруг фигуры Владимира Павлова – уникальный для советской России пример диалога передовой архитектуры модернизма с историческим контекстом города. Поэтому сегодня внимания и защиты требует уже не только дореволюционное, но и позднесоветское архитектурное наследие.

Ключевые слова: архитектура; советский модернизм; город; Иркутск; Владимир Павлов; историческое наследие. /

The Irkutsk architectural school, which was formed around Vladimir Pavlov in the second half of the 20th century, is a unique example of a dialogue between the advanced architecture of modernism and the historical context of the city in Soviet Russia. Thus, today it is necessary to protect not only prerevolutionary, but also late Soviet architectural heritage.

Keywords: architecture; Soviet modernism; city; Irkutsk; Vladimir Pavlov; historical heritage.

Территория свободы Владимира Павлова / Vladimir Pavlov's Territory of Freedom

ТЕКСТ

Константин Антипин /

text

Konstantin Antipin

В архитектуре советского модернизма было немало мастеров, которым в тяжелое время и в условиях жестких ограничений удавалось реализовывать неординарные замыслы – вопреки окружающей действительности, но благодаря таланту и находчивости. Всем им так или иначе приходилось сталкиваться с диктатом строителей и находить территории свободы, на которых его можно было обойти. Самой очевидной из них была курортная архитектура, а самым видным из ее мастеров стал Илья Чернявский, создавший множество потрясающих санаториев и пансионатов по всей стране. Архитекторам из других центральных проектных институтов, специализирующихся на разных типах зданий – лечебных, учебных, зрелищных, спортивных и так далее – также нередко удавалось реализовывать смелые проекты. Индивидуально спроектированные, они, как красивые инопланетные корабли, приземлялись посреди типовой застройки советских городов, сильно контрастируя с ней, но лишь подчеркивая проблему отсутствия архитектурной выразительности, проиллюстрированную Рязановым в «Иронии судьбы». Разве что Александр Белоконов, о 90-летнем юбилее которого мало кто вспомнил в прошедшем декабре, на всесоюзном уровне боролся за разнообразие и индивидуальность в архитектуре массового жилья, предлагая внедрять прогрессивные и экономичные технологии строительства.

На этом фоне Иркутск 70–80-х годов – это уникальный пример слаженной работы целой команды архитекторов и инженеров, которой удавалось успешно противостоять инертной советской строительной индустрии в отдельно взятом городе. Безусловно, этот успех в огромной степени связан именно с талантом Владимира Павлова. Главной заслугой архитектора является то, что за годы его работы Иркутск не утратил своего лица, в целостности сохранил даже презируемые советской властью кварталы «барачных деревяшек». Сегодня же деревянное зодчество начинает работать на экономику Иркутска, становится главным его брендом. В любом другом городе на его месте могли бы вырасти стройные ряды типовых панелек, но полвека назад Павлову удалось найти компромисс с городской властью, благодаря которому сегодня Иркутск перестает быть для туристов просто транзитной

точкой на пути к Байкалу. Уже к началу 70-х архитектор осознал ценность исторического наследия и вместе с командой «Иркутскгражданпроекта» всесторонне работал с ним на разных уровнях. Это и концепция Байкальского луча, положившая начало развитию Иркутска как линейного города и защитившая от уничтожения историческую среду центра. Это и контекстный подход к строительству новых зданий. Так, в своих проектах иркутская школа не стеснялась скатных крыш, не прятала их за аттиками, делая максимально пологими, а наоборот, использовала как средство выразительности, подчеркивая преимущество деревянному зодчеству. Любил Павлов и само дерево как материал, с начала работы в Иркутске применяя его в разных проектах.

Из исторического контекста рождаются и бесконечные жилые структуры, наиболее полно реализованные в микрорайоне Университетский. Возможно, Павлов пришел к тому компромиссу между квартальной и микрорайонной застройкой, о поисках которого многие архитекторы начинают задумываться лишь сегодня. Архитектура Павлова очень уютна и всегда зовет внутрь – удивляя неожиданными поворотами и приемами. В свою пользу Павлов оборачивал и рельеф, и сейсмику. Единственной существенной преградой на его пути можно назвать скудность материальной базы, но и ее он умел остроумно обходить, находя неожиданные применения для, казалось бы, обычных деталей. Чего стоят лишь балконы дома-корабля, несомые железобетонными лотками для труб и вставленные через этаж панели-соты в общежитиях. Все это делает иркутскую школу по-настоящему узнаваемой и уникальной в масштабе советской архитектуры. И по прошествии более чем 30 лет с момента, как Павлов покинул Иркутск, можно сказать, что он не только сохранил историческое наследие города, но и приумножил его. И теперь пришло время уже нам заняться защитой и сохранением его наследия. Но если ценность деревянного зодчества для Иркутска уже становится очевидной, то об архитектуре Павлова так сказать пока что не получается. И хотя популяризация советской архитектуры – непростая задача, именно проекты Павлова с его опередившими время подходами к развитию города могут стать ключом к ее пониманию сегодня.